

Го Нань еще не знал, что Бай Сычэнь в курсе дела с книгой рецептов, и разговаривал с ним так же непринужденно, как и раньше. Закончив мыть руки, он мокрыми пальцами щипнул Бай Сычэня за щеку, подшучивая над ним.

— Ну как? Помогло ли тебе то рагу с женьшенем и ласточкиным гнездом? Отец взял тебя в ученики? — спросил Го Нань.

Бай Сычэнь кивнул:

— Да, но не из-за «книги рецептов семьи Го», а благодаря помощи шифу.

Го Нань на мгновение замер, и его улыбка стала немного напряженной:

— Ха? Разве я не твой шифу?

— Я говорю о Гу Чэньи, — прямо ответил Бай Сычэнь, пристально глядя на Го Наня, что заставило того почувствовать себя неловко. — Ты получил рагу с женьшенем и ласточкиным гнездом из книги рецептов, верно? Ты украл ее?

Го Нань, долгое время вращавшийся в шоу-бизнесе, привык быть дипломатичным, но такой прямой вопрос поставил его в тупик.

— Как это можно назвать кражей? — усмехнулся Го Нань, стараясь избегать его взгляда. Внезапно он сменил тему:

— Даже если я использовал книгу рецептов, это было для твоего блага! Это блюдо действительно полезно для всех, и женьшень с ласточкиным гнездом я купил за большие деньги. Если бы я не хотел тебе помочь, я бы просто не стал этим заниматься, верно?

Его слова звучали довольно убедительно. Действительно, женьшень и ласточкины гнезда он прислал специально, и, вероятно, его намерения были благими, хотя метод был выбран неправильный.

— Но... но украсть книгу рецептов учителя — это неправильно, — с меньшей уверенностью произнес Бай Сычэнь, запинаясь.

— Я же вернул ее, положил в ящик шеф-повара, ты же знаешь.

— Но я думал...

— Что ты думал? Я ведь не говорил, что это шеф-повар украл, это ты настаивал.

Го Нань полностью снял с себя ответственность, словно Бай Сычэнь был тем, кто оклеветал невинного, а сам Го Нань стал жертвой.

— Ты... я... ах! — Бай Сычэнь не знал, что сказать. Ведь вором был Го Нань, но теперь, после его слов, он не мог даже его упрекнуть.

Неужели это тот самый человек, которого он раньше считал своим кумиром? Почему он стал таким изворотливым и перекладывает всю вину на других?

Эх, видно, только сам виноват, что не умеет так ясно излагать свои мысли, как Гу Чэнъи, который мог бы аргументированно возразить Го Наню. Что ж, опыта не хватает, придется смириться.

Увидев, что Бай Сычэнь замолчал, Го Нань поднял брови, и в его голубых глазах появилась загадочная улыбка:

— Все это уже в прошлом, и теперь ты официально мой ученик. Не стоит цепляться за старые обиды. Если у тебя будут проблемы, можешь всегда обратиться ко мне, я помогу!

Честно говоря, у Бай Сычэня действительно была к нему просьба. Увидев, что Го Нань собирается уходить, он быстро остановил его.

— Мой шифу сегодня участвует в соревнованиях, но в первом этапе он не записал все ингредиенты и приправы. Не мог бы ты... — робко спросил он.

Го Нань усмехнулся, вернулся и ласково потрепал его по голове:

— Не волнуйся, Гу Чэнъи тоже мой ученик, я обязательно помогу ему.

— Спасибо, старший брат! — Как и говорилось, прошлое осталось в прошлом, и теперь самое важное — чтобы Гу Чэнъи успешно прошел в следующий этап. Если Го Нань согласился помочь, то между учениками одного учителя не стоит быть слишком строгими.

Вернувшись в комнату за сценой, где собрались судьи, Го Нань увидел, что они обсуждают результаты первого этапа.

— Вот те, кто написал больше всего, но все равно не все. Может быть...

— Может быть, что? — быстро ответил Го Нань. — Конечно, ноль баллов.

— Что? Ноль баллов? — остальные девять судей с удивлением посмотрели на него.

В предыдущие годы, если возникали спорные ситуации, всегда находили компромисс, чтобы сохранить шансы участников. Но впервые в отборочном туре кто-то предлагал поставить ноль баллов...

Го Нань, сидя на своем месте, спокойно пил крепкий чай. Бросив взгляд на результаты на столе, он равнодушно сказал:

— Раз никто не смог дать правильный ответ, мы обязаны поставить ноль баллов. Другого выхода нет.

Ян Вэй был недоволен и, взяв несколько заполненных форм, положил их перед Го Нанем:

— Как можно ставить ноль баллов? Твой соус мало кто пробовал, и это было сложное задание. Эти участники смогли написать большую часть ответов. Особенно номер 57, он не написал только три-четыре ингредиента. Как можно поставить ему ноль?

— Номер 57? — удивился Го Нань.

Взяв лист с результатами, он увидел имя Гу Чэнъи, и его лицо сразу потемнело.

— Разве он не представляет ресторан семьи Го? И, кажется, он твой ученик. Он написал так много, даже если не дать ему полный балл, можно поставить хотя бы 58.

Го Нань с презрением отшвырнул листок:

— Это соревнование. Разве я должен делать поблажки только потому, что он мой ученик? К тому же, правила соревнования не я устанавливал. Я бы хотел дать ему баллы, но черным по белому написано, что ошибка означает ноль баллов. Что я могу поделать?

Согласно правилам соревнования, действительно было указано, что за ошибку участник теряет все баллы. Поэтому, как бы другие судьи ни хотели помочь участникам, они не могли ничего сделать.

— Но если не дать ни одного балла, то в этом туре никто не пройдет... — кто-то робко заметил.

— Тогда так тому и быть. Это доказывает, что они не являются настоящими «богами еды» и не заслуживают права на участие в следующем этапе.

Остальные судьи переглянулись, с досадой вздохнув. За все годы участия в соревнованиях они впервые столкнулись с ситуацией, когда всех участников могли дисквалифицировать. К счастью, окончательные результаты будут опубликованы на сайте не сразу, и они надеялись, что все обойдется.

...

— Журнал пришел! — Бай Сычэнь радостно вбежал в ресторан, размахивая журналом.

Сто с лишним страниц журнала начинались с описания соревнования, затем шли страницы с информацией о каждом участнике и их ресторанах, а в конце были отзывы о них.

Ища имя Гу Чэнъи, Бай Сычэнь чувствовал, как сердце его бьется чаще. Интересно, понравилось ли Ян Вэю его блюдо, и поставил ли он ресторану семьи Го высокий балл.

Четыре с половиной звезды!

Увидев, что ресторан семьи Го вошел в пятерку лучших, Бай Сычэнь чуть не упал со стула от радости. Слава богу, то густое рагу из трех свежестей, которое он приготовил, получило

одобрение Ян Вэя, иначе впечатление от выступления Гу Чэнъи было бы не таким высоким.

— Я сделал это! Шифу, я сделал это! — Бай Сычэнь вскочил и обнял Гу Чэнъи, крепко обхватив его шею руками и продолжая кричать от восторга.

Сотрудники ресторана смотрели на них с недоумением. Что происходит? Ведь это не Бай Сычэнь участвовал в соревнованиях, почему он так взволнован?

Гу Чэнъи с улыбкой похлопал его по спине:

— Я видел. Я всегда знал, что у тебя получится. Но впечатление — это лишь малая часть оценки, нужно дождаться других результатов.

Другие результаты? Бай Сычэнь вспомнил о том, что Го Нань обещал ему в туалете.

— Не волнуйся, старший брат даже если не даст тебе шестьдесят баллов, то хотя бы пятьдесят девять! Мы же одной школы, он точно поможет! — уверенно заявил Бай Сычэнь.

Гу Чэнъи, который до этого лишь немного волновался, услышав имя Го Наня, на мгновение насторожился.

Он знал Го Наня уже больше десяти лет и хорошо понимал его характер. Обещания, данные им, мало что значили, и редко он выполнял то, что говорил. Тем более в таком важном соревновании...

<http://bllate.org/book/15501/1375207>